

ПОДПИСАТЬСЯ * НИЖЕ-ГОРОДЦА.

Еженедельная газета. Девизъ газеты: «СВОБОДА и ПОРЯДОКЪ»

Фабрика тертыхъ и масляныхъ красокъ
и торговли монетными товарами

М. И. ГОРДЬЕВА.

Александровская ул., д. Гор. 0-ва. Тел. 5—57.

Художественная краска фабрики Доскина Масляный и спиртовой левъ разныхъ фабрикъ. Обои фабрики Кротова и Алпатовъ. Обои, клеенки и прелестные стеллаи разныхъ заводовъ и другихъ товари.

Торгово-Промышленное и Пароходное
Товарищество

Павла Матвѣевича МОРОЗОВА

Н.-Новгородъ, Астрахань, Нижегородъ армарна, цементъ порцы наскитъ, парозащита, желѣзнодорожные, фабричные и заводские материалы, торты масляная краска серыхъ фабрикъ, сушка красокъ Паруса, брегеты, лапушки, свистки, свислы и бѣльняны, бѣльня, платяны и лины. Строительные материалы. Линолеумъ, клеенка, шпоре ковровые товары.

ИЗВѢЩЕНИЕ

СПЕЦИАЛЬНО ПОЛОТЯНОГО МАГАЗИНА

Ф. П. ГОРЧАКОВА

Н.-Новгородъ, Б. Попова, д. стар. Гол. Управы
Симъ можно считать известна отъ саблѣны городской и иногородней почтеннѣйшей публики, что мною получены въ торговлю выборъ альбины полотна и скатерти нѣсколькихъ русскихъ фабрикъ. Готовка мужского и дамского бѣльня, кружева, шитья, тканыхъ и швейныхъ принадлежностей, и патентованная на пуху одеяла, чужеземскія, русскія, камереры, тюли. Строевые и главно швей ручные работы обьемы: простыни, полотенца, законамодны, навѣлки. Пароки очиняныи и дезинфицированныи нѣтъ въ перо. На все товары цѣны поставлены въ конкуренцію фабрикамъ, безъ запроса. Для всенныхъ потребностей особая скидка. Тел. № 16—39.
Съ почтеннѣмъ **Ф. ГОРЧАКОВЪ.**

Бедно галантерейный

оптowo-розничной магазинъ

Ивана Ватровича ПОЛЮКОВА.

1-4 Нижней-Новгородъ, Нижней Балала, домъ Казанской церкви, противъ магазина П. К. Сотникова. 2-8 Большая Поковная, утокъ, противъ Геродского театра. 3-И—Нижегородская армарна, Шоссэ, Суздальный рядъ, №№ 7, 8, 9 и 10, бывшій Гомузина.

Большой выборъ дамскихъ отдѣлокъ:

кружева, тюль, газетъ, увараны, ленты, бѣлочки черн и свѣтлыя, и свѣтлыя, сутажъ, атласы.
Искусственные цѣтвы, чулки, носки, перчатки, мушкетъ и дамские бѣльня, замшевые и швейные изъ лоскутка изъ срединъ членовъ своей Артели бухгалтеровъ, конторщиковъ, аксеровъ и частныхъ лицъ принаказовъ, кассирш и продавщицъ.

МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ БИРЖЕВАЯ АРТЕЛЬ.

Предлагаетъ свои услуги въ части торгованья фирмалъ, клѣпальны и фабричныя учрежденныя, парохозавалъ а также фабричныя, заводскія и швейныя изъ лоскутка изъ срединъ членовъ своей Артели бухгалтеровъ, конторщиковъ, аксеровъ и частныхъ лицъ принаказовъ, кассирш и продавщицъ.

Уставъ и условия вступленія въ артель высказываются за 4-е 10-ти коп. марши.

За справками просимъ обратиться въ Правленіе Артели Н.-Новгородъ, Рождественская уллица, домъ Биржевой Артели, телефонъ № 1—25, каваріа Прескандла Правленія, телефонъ № 20—04.

Настоящимъ доводимъ до свѣдѣній публики, что фирма наша

продолжаетъ и будетъ впредь продолжать

свою дѣятельность; вопроса о ликвидациі дѣла нашей фирмы даже не возникло, и въ циркулирующіе въ обществѣ по этому поводу слухи,

НИ НА ЧЕМЪ НЕ ОСНОВАНЫ.

Что же касается вѣсковныхъ случаевъ отказа покупателей въ товары, имѣвшіе мѣсто за послѣднее время, то таковыя

вызваны отсутствіемъ нѣкоторыхъ товаровъ на мануфактурномъ рынкѣ.

МАНУФАКТУРЪ-СОВѢТНИКЪ

П. К. СОТНИКОВЪ
съ С-мъ.

Посудно-ламповый магазинъ

Николая Михайловича

КНЯЗЕВА.

Въ Нижней-Новгородъ, на Нижнемъ Базарѣ.

ЛАМПЫ, фарфоръ, фарсы, эмальированныя посуду, ножи, самовары, подковы, френды, мезальеры, селесты, виллы для позарковъ, поварскіе дощечки, хозяйства.

Цѣны безъ запроса.

Магазинъ «Домашнее Хозяйство»

Д. А. ГОНЯЕВА.

въ Н.-Новгородъ, уг. Большой Поковникъ и Осиной ул., д. Пальцевой.

Имѣются вещи для позарковъ вѣ также лампы, самовары, кофевники, спиртные и версиковныя чашки, утюги, спиртные и швейныя машины, и др. прочія вещи. Сервизы: столовые, чайныя, кофевныя туалетныя и умывальныя посуды: хрустальныя, алмазные, эмальированныя лабры: Мезальоръ, Фраже, Нарбѣва, Балъгарскія, и другія фабрика.

Телефонъ № 10—64

Вожди и народъ.

МИНСКЪ, 8 июня. Экстренное собраніе фронтоваго комитета совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ постановило обратиться къ военному министру Керенскому съ запросомъ, извѣстно ли ему, что въ Минскѣ существуетъ избранный съездомъ фронтоваго комитета, выполняющій звонкая работа по организациі и снабженію фронта, если же нѣтъ, то почему телеграмма о пожеланіи нѣ наступленію не была ему адресована.

Собраніе рѣшило обратиться къ верховному главнокомандующему Брусилову съ телеграммой, въ которой сообщается, что оно желаетъ обсудить рядъ вопросовъ въ его присутствіи.

Собраніемъ вынесена резолюція противъ наступленія.

Изъ телеграммы.

Не знаю, обратилъ ли вы вниманіе на напечатанную выше телеграмму изъ Минска: на мою она попала вчерашней ночью коша.

Фронтовой комитетъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ протестуетъ противъ того, что военный министръ не сообщилъ ему телеграммы, адресованной верховному главнокомандующему о подготовкѣ къ наступленію, и требуетъ отъ генерала Брусилова явиться

на собраніе комитета для обсужденія въ его присутствіи ряда вопросовъ». Одновременно тотъ комитетъ вынесъ составленную по всѣмъ правиламъ революціоннаго и социалистическаго искусства резолюцію противъ активныхъ военныхъ дѣйствій.

Въ Минскѣ штабъ фронта главнокомандующаго, который еще недавно былъ генералу Гурко. Генералъ Гурко. Временное Правительство смѣстило съ необычайной поспѣшностью, разжидовавъ изъ главнокомандующихъ въ начальники дивизій за «уклоненіе отъ обязанностей вести порученное ему дѣло по крайнему разумію и силѣ».

Гурко одинъ изъ немногихъ, на комъ Временное Правительство попробовало испытать силу власти. Оно въ давность случаевъ было вполнѣ убито, что главнокомандующій по будетъ протестовать, не обратится къ демократіи и снесетъ неадекватное оскорбленіе. Генералъ Гурко, какъ и въ передалъ, пошелъ еще дальше въ смыслѣ подчиненія: онъ привѣтствовалъ Временное Правительство, вспоминеніе наконекъ о власти и направленно до того момента всѣ успія исключительныи къ умаленію авторитета военныхъ начальниковъ. Этихъ начальниковъ за послѣдній недѣля такъ много свиндоско, что и сразу же припомню, кто теперь числится главнокомандующимъ въ Минскѣ, но одно могу сказать, что этому генералу не поавадуютъ. Именованъ главнокомандующимъ, нести отвѣтственность за все фронтъ, нѣтъ и презъ собой могучаго противника, которая можетъ каждую минуту прѣваться въ средину вылетаго расположенія, и въ то же время находиться въ постоянномъ содѣйствіи съ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, разжидовавшимъ о телеграммѣ военного министра, адресованной верховному главнокомандующему, читающій правочному военному министру и привѣтующій къ отбѣгу нечаяно, такъ дѣлая и всей русской арміи, чуждымъ восставшии. Минскъ — не Петербургъ, въ его совѣтъ вѣтъ ни Церетелли, ни Керенскаго, ни Чхеидзе ни кого, кто съездъ бы своимъ авторитетомъ повліять на затуманенныя солдатскія головы, ни кого, кто съездъ бы бороться съ большевистскими разгумомъ и разваломъ.

За что члѣдиль генерала Гурко?

Только за то, что онъ имѣлъ мужество протестовать противъ обнародованія знаменит-

Подписная цѣна:

Въ городѣ съ доставкой на годъ—3 р. 6 мѣс. 1 р. 50 к., 3 мѣс. 75 к.

Иногороднимъ съ пересылкою на годъ—3 р. 50 к., 6 мѣс.—1 р. 75 к., и 3 мѣс.—70 к.

Адресъ редакціи: Б. Попова, д. бывъ Неварскаго, кв. № 9.

Телефонъ типографіи № 2—20.

Плата за объявленія по соглашенію.

Отдѣльный № 6 к.

той декларацией правъ создана. Чтобы задержать этот актъ, въ свое время былъ предпринятъ такой необычайный шагъ, какъ призывъ всего высшего командного состава армии въ Петроградъ. На совѣданіи съ Правительствомъ Гурко откровенно заявилъ, что съ введеніемъ деклараций у главнокомандующаго не останется ни средствъ, ни возможности съ успѣхомъ продолжать начатое дѣло.

Послѣ этого Гурко приказалъ под № 1 издавать Главнаго офицера войска и солдаты, написавшаго отъ Стеклова—Нахамкина—десятибалла въ армію ружья. Получивъ противозаконное распоряженіе трула: беззастѣнливо люди развязывали армію, пересчитывали ее на военскіе начала, а ответственныхъ военачальниковъ предлагало молча любоваться картиной разрушенія и ждать приказа, когда нибъ велитъ выполнить свой долгъ.

Въ дни монархическаго беззастѣнливаго и слѣпого рабскаго несенія службъ цѣпили прѣвые всего, индигиты и собственныхъ сужденій не требовали, повліяе о гражданскомъ долгѣ на истойчиво вытравляли. При новомъ стрѣе генерала въ главнокомандующаго ольте убрали за то, что онъ не согласенъ подписывать приказъ для мѣстныхъ начальниковъ, будучи убѣжденъ, что при существующей комитетовѣ, совѣтѣ, приказовъ никто исполнитъ не будетъ. Врѣтну не легко было сознаться въ этомъ генералу Гурко, все живя осповитившему себя военному дѣлу, участнику духу войнъ, достигшему высшего поста главнокомандующаго.

Врѣтну, не легко было и генералу Алексѣеву всенародно сознаться въ томъ, что скомандованъ и скомандованъ войска русской арміи больше нѣтъ. Врѣтну не легко было раставаться съ героями Эрзерума и Трапезунда генералу Юденичу, но легко было старому генералу-солдату Лещинскому на слѣгѣхъ дѣлѣ, переодѣвшись въ штатскій сортукъ. Думаю, что не съ веселымъ сердцемъ вторично подаетъ въ отставку и адмиралъ Колячкинъ.

Они самостоятельные и волевыя начальники, которые могутъ вести въ огонь солдата, но не станутъ предъ нимъ унижаться, потанать его слабости, козачливо присутствовать при его раставіи и не позволятъ, чтобы ихъ требовали для объясненій въ рабоче и

солдатскіе коматеты и отчитывали на потѣху тыловыхъ писарей и кашперовъ.

Въ этихъ тыловыхъ быдахъ—все горе нашей революціи. Богатая героизма тѣла, растерзанными сѣноду своими грязными руками, измѣнившими се подсолоненной кожурой, нахвѣтывавшимися матиговыхъ в-рухушек, по натурѣ трусливыми и мѣлкими,—революціи можно боится всего героичнаго и вѣроизвѣщаго.

При прежней власти эти „герои“ не смѣли ни поднять голоса противъ прѣдателя Суколинныхъ, и командра какому угодно именному, а теперь, когда военнымъ министромъ сталъ революционеръ и социаліст, они требуютъ его въ отставку и предлагаютъ сообщать на ихъ одобреніе всѣ распоряженія верховнаго главнокомандующаго.

Неужели же это подлинный народъ, который писатели называли „великимъ страдальцемъ“, народъ, давший Пушкина, Толстого,

Тургенева, Герцена, родившій декабристовъ, оставившій позади четыре поколѣнія борющихся за свободу Россіи?

Неужели сто лѣтъ назадъ для того шли на казнь офицеры-декабристы, чтобы въ первые дни великой русской революціи обезумѣть чернь, сорвала заслуженные погоны съ ихъ потемокъ?

И всетаки страшно пофигитъ, что власть этой черни долговѣчна, что въ послѣднюю минуту не возвращаетъ истинная душа русскаго народа и русскаго солдата, на минуту помраченнаго, и Россія снова не станетъ Россіей. (Пов. Вр.)

А. Косиновъ

Безуміе и ужасъ.

На дѣлѣ въ Петвѣ совершился кровавый драмъ. Духъ прибывшій съ фронта капитанъ Жиряевъ толпой разярившихся, потерявшихъ разумъ солдатъ,—убіеи сказать, не убить, а замученъ и растерзанъ.

Дѣло произошло, какъ передаютъ газеты, такъ. Встрѣтивъ одного изъ солдатъ съ нажимъ то значкомъ на груди, толпой что прибывшій съ фронта, капитанъ Жиряевъ спросилъ, что это за значокъ и почему солдатъ носитъ его? Послѣдній, усмѣхнувшись въ вопросѣ

что-то се оробѣтельное, крикнулъ: „товарищи, прощайте!“, и пѣснью бѣжавшихъ тутъ же „товарищевъ“ напустился на офицера и приказалъ избить его. Когда избиваемый потерялъ сознаніе, его, окровавленнаго, владелица на изъ очина и отправилъ въ губернскаго земскаго больницу. Избитому была оказана необходимая медицинская помощь, и возможно, что дикій самосудъ не томя бы и окончили. Но вѣсть о томъ, что „товарищевъ“ владелица и побилъ прощаватого, съ быстротой молнии распространилась по городу, и огромная толпа солдатъ кинулась на штурмъ больницы. Уговоры медицинскаго персонала и сестеръ милосердія не помогли: избившая толпа ворвалась въ больницу и завырвала полуумирающаго офицера со второго этажа. Тутъ начался пошестивъ бѣсовскій шабабъ: били несчастнаго тѣмъ, поало, топтали ногами, рубили шапками,—выдавливая даже тогда, когда уже не могло быть никакого сомнѣнія въ его смерти. Сколько времени прошло! Но вѣсть о томъ, что „товарищевъ“ владелица палъ трупомъ, сказать, конечно, трудно: толпа совершенно потеряла голову. Но нарчу кто-то крикнулъ: „вынуть пулеметъ!“—и огромная толпа съ дикими воплями кинулась бѣжать враспашку. Очевидцы этого бѣгона говорятъ, что это былъ въ полномъ смыслѣ картина панического ужаса. Воини, бѣжали, падали, терли шапки, отрывали, зацѣплялись о камни, подожомъ обуви. „Красный смѣхъ“ сатаны гремѣлъ въ воллахъ этой дикой толпы, охваченной призрачнымъ страхомъ: на самомъ дѣлѣ никакихъ пулеметовъ не было, и что дѣло повелѣ крикнуть: „пулеметъ вынуть!“—конечно, никто сказать не могъ.

Жена несчастнаго мученика и жертвы сошла съ ума, получивъ вѣсть объ ужасной кончинѣ мужа. Теперь хотѣтъ устроить „торжественный“ похороны зачумленному офицеру, какъ бы въ возмѣщеніе за перевертываніе ихъ муки.

Безуміе и ужасъ!!!

Помѣтнкі.

Во всѣхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ введеиъ 8-ми часовой рабочей день. Трудовой

Молитва офицера русской арміи.

Христосъ Всеблагій, Всевсвятый, Безконечный, Услыши молитву мою, Услыши меня, мой Заступникъ Прѣдвѣчный. Поши мнѣ погибѣль въ бою, Смертельную пулю пошай мнѣ навстрѣчу. Въдѣ благость безмѣрна Твоя... Скольте пошай мнѣ кровопьянъ стѣну, Чтобы въ ней уювожилъ я. На родную нашу намъ нѣту дороги: Народъ нашъ на насъ же возсталъ. Даи насъ оиъ водити погребальниа дроги И гринью войну насъ закладитъ. Три года мы тлѣно, безмѣрно страдали, Завѣты Россіи храни, Мы бились съ врагами... И мы не считали Часами рабочаго дня.

Въ глубинахъ воиладѣхъ безъ счета и мѣры, Въ своемъ и враждебныхъ краяхъ. Сномъ въ намъ уснули бойны-офицеры, Погибли въ славахъ боюхъ. Но мало того показалося народу— И вотъ, чтобы прибавить могъ,— Оиъ, нашей же кровью купивши свободу, Своихъ офицеровъ убилъ. Правительству, юные люди науки, И много сосоловъ и лицъ. Пожали убійцамъ кровавыя раны, Прѣдоставивъ нашихъ убійцъ.

Лишь только въ Москвѣ не нашлось при- мѣровъ: Святая Москва нашихъ дней Не пролила крови своихъ офицеровъ.

Молись-же за насъ, ты, Москва золотая, Молись о нашей судьбѣ. Тебѣ не вѣдали мы больше, родная, Никто не вернется съ тебѣ. Товарищи наши, въ боюхъ погибли, Бѣтъ мѣры, числа и коина, Намъ всѣмъ зацѣпали одно, уица— Войну довести до конца.

Чтобъ область противника пала, Чтобъ намъ же открылись моря, Чтобъ вѣчно надъ русской землею сіяла Свобода и счастья заря. А мыиъ толкуетъ уже въ Петроградѣ О томъ, чтобы ирѣтъ заключить. Чтобы ради покоя и злата ради, Россію на нѣтъ погубить.

А скоро прирутъ и вѣдъ ния,— Видѣлъ я „геинки“, названъ. Предъ нимъ преклонитъ покоренныя вми И прахъ его ноцъ цѣловать. Скорѣй-же въ окопы, друзья, офицеры, Не будемъ мы этого жалѣ, Скорѣй отдайте солдатѣмъ примѣры, Какъ надо въ бою умирать.

Не надо дѣлатьхъ и долѣихъ примѣровъ: Россіи надежныя оплоты; Ливнившихъ своихъ боювыхъ офицеровъ— Балтійскаго бездѣйствуетъ флотъ. За наши страданья, за кровь и за муки Намъ русский народъ заплатитъ! На насъ-же оиъ подлялъ кровавыя руки И нашихъ-же братьевъ убилъ.

Терпѣнья исполнилась мѣра. Народъ съ насъ погоня срываетъ И знаменъ святые бойна-офицера Въ вѣнчочку сырое затолталъ. Схватите въ окопы, товарищи-братья, Самиѣ офицеровъ своей. Намъ смерть широко открываетъ объятия, И мы усноковимъ въ ней.

Поня дѣсь грѣхотѣтъ гроза боювая— Мы вѣсь на насъ родитъ, никуда не удемъ, И край нашъ родной отъ ибнѣи спасая. За родную нашу умремъ. Когда-же Прѣдвѣчному волею Бога Проплудитъ дѣлѣ великой войны,— Тяжелая ляжетъ предъ нами дорога, Увидимъ тяжелѣе дни.

Когда по окопамъ, отъ края до края, Отбѣдъ сигналъ прозвучитъ,— Соедѣне, семья офицеровъ родная, Поднявше дѣло свое разрѣшить. Тогда иждичные свое боевое На гудакъ, что звалъ въ бою,

элементъ работаетъ 8 часовъ, спитъ тоже 8 и отдыхаетъ 8 часовъ.

Такое дѣленіе сутокъ очень удобно и, главное, полезно. Наше трудовое население въ громадномъ большинствѣ темно, малорачно и политически неосвѣщено. Поэтому, оно должно бы использовать 8-ми часовой рабочей день какъ можно продуктивнѣе въ сторону своего духовнаго развитія и воспитанія. Теперь дана возможность почитать въ К. Маркса, и К. Каутскаго, и Ф. Энгельса и Ленина, и др. свѣтлыя науки. Поработавъ надъ произведеніями этихъ ученыхъ, можно сдѣлаться чуть-ли не профессоромъ за короткое время.

Однако, къ большому несчастію, многое свой 8-ми часовой несутъ, а часто и шесте, утрачивающъ на бесцѣпныя гулянья, гравесныя уличн. садикова, а въ некоторые даже и на „двадцать одно“ и потягивая „зняка“.

Въ социализмъ одинъ изъ спорныхъ вопросовъ—вопросъ о роли личности въ исторіи. На самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать одна личность, когда исторія творится народами и обществами? Съ другой стороны иррадія или общество безъ пастырей лишь только стадо.

Вспомнить этотъ вопросъ, во всякомъ случаѣ, трудно. Одно только несомненно, что личность играла и играетъ неслыханную и неоспоримую роль въ исторіи. Въспомъ хотя бы личность нѣмцкаго военнаго министра Керенскаго. Тотъ, кто хоть немного заглянулъ въ газеты, видитъ, какую крупную роль онъ играетъ въ упорядоченіи нашей революціи. Это его стараніемъ. Не будь его, не будетъ и революціи, а будетъ ужасная анархія, въ которой люди поjureтъ другъ друга.

А Несомнимо, Керенскій—стоятъ и утверждение революціи, нечъ для большинства...

У насъ есть почтацы, потытова уржакація, потытова чиновники—и даже министры почты и телеграфовъ, но у насъ нѣтъ почты.

Телеграмма съ Кавказа, какъ развѣсивъ на въ приказѣ петроградскѣ, приходитъ на четырнадцатый день, если вообще приходитъ, потому—разулку вопреки, наперекоръ, стикъ—идутъ чуткою быстрѣе: дней 13.

Самая главная пробока, говорить,—около Ростова, гдѣ уже недѣля б разрушенъ мостъ.

Грубо зарывъ подъ хланой землею

И славу сховаивъ свою.

На родину нѣтъ вѣдь не будетъ дороги:

Намъ нѣтъ на насъ, жѣ востать,

И дрясь негоднѣе потреблѣныя дроги

И для всѣхъ насъ зямляна.

Одъ этого народа,—убийцъ народа,

Вѣдь мы ничего не возьмемъ.

И холоды, и голоды, и жизни невогоды

Надъ нами нависнутъ кругомъ.

Тогда, переживъ безбѣдную муку,

Мы съ знаменемъ сѣбѣлемъ Креста,

Протнѣтъ къ союзникамъ доблестнымъ руки:

„Податье, во имя Христа“.

Въ самъ вѣдь нѣдлѣя много примѣровъ.

А какъ насъ нѣтъ на насъ, жѣ востать,

Какъ рѣшь одъ погоню съ своихъ офицеровъ.

И какъ онъ нѣтъ въ грязь затоптанъ.

Забить мы не можемъ мнгоионъ эти.

Принять отъ убийцъ ничего не хотимъ.

Но съ нами вѣдь гибнуть и жены и дѣти,

Податье-жъ нѣтъ жалости имъ“.

Вспоминаетъ старыя, пройдутъ поклоуял,

Мѣндаетъ новыя дни.

Народы читать станутъ не безъ волненія

Исторіи страшной юбыи.

А въ тѣ времена много примѣровъ,

Какъ русскій народъ воевалъ въ войну.

И какъ онъ своихъ же бойцовъ-офицеровъ

Своею рукою убивалъ.

черезъ Донъ и свѣтло исправляетъ.

Какова эта „сбѣшка“ въ восстановленіи гланной артеріи, соединяющей огромный край со всей страной, видно изъ сообщеній съ жбствъ.

Рабочіе малочисленно концентрируются около размытыхъ „одынокъ“—и другія, какъ по кованія нечезаютъ...

Но—не пугайтесь! Они не попадали въ воду, а просто сѣли въ лодки и отплыли въ уады рѣбу.

Донъ рѣбу изобилуетъ, уха изъ нея „выдохать“ удивительная, а мосты... мостъ можетъ подожгаться...

Получать ли эти удильники за усердіе... желѣзные кресты отъ кайзера,—я не знаю.

Думаю, что по справедливости—должны получить...

Прійѣ.

Лѣ.

Хлѣбъ и литература.

„Нижегород. Л.“ № 141, помѣщая отчетъ о Губернскомъ земскомъ собраніи, между прочимъ, сообщаетъ:

Въ собраніи явились депутаты отъ крестьянъ ярославской волости и заявляю, что пришли сюда 1000 голодающихъ крестьянъ, которые просятъ хлѣба, потому что имъ выданъ только по 4 фунта на человѣка на июль мѣсяцъ, что голодающіе крестьяне не могутъ обрабатывать свою землю и вести сельскохозяйственныя работы, что крестьяне имъ „дегегатавъ“ уже не вѣрять, не вѣрять продовольственнымъ комитетамъ и управамъ.

А. А. Остафьевъ проситъ пригласить всѣхъ прибывшихъ крестьянъ въ собраніе и послушать, что имъ расказано и выслушать.

Входятъ на хоры и въ залъ собранія до 400—500 члѣ. крестьянъ, остальные, главнымъ образомъ, женщины остаются на улицѣ.

Затѣмъ гдѣтъ рѣчь Ф. Ермолаева и В. Ганчева о продовольственномъ вопросѣ.

Делегатъ крестьянъ обращается къ крестьянамъ съ рѣчью въ которой рѣшило ставить вопросъ. На семононой уѣздъ необходимо 230 тыс. пуд. хлѣба на июль, а дали всего 40 т. п. На какомъ основаніи крестьяне этого уѣзда голодаютъ? У насъ подорваны силы. Они не могутъ работать на-за голода. „Просите и требуйте хлѣба“.

Начинается страшный шумъ. Продолжателемъ возмущенъ хлѣба“!

Гласный Комиссаровъ предлагаетъ требовать явиться на собраніе г. Салазкина. Если не явится, заставитъ его сила притѣлѣ.

Радуются утѣрающіе голоса крестьянъ, требующіе хотя бы пугель силы доставитъ Салазкина на собраніе.

Оплъ шумъ, крикъ.

Предсѣдатель и члены собранія успокаиваютъ крикующихъ.

Какъ? Вотъ какъ.

Выбираетъ депутата къ г. Салазкинъ и г. Ф. А. Ермолаевымъ, по главѣ съ.

Депутатомъ отправляется на ярмарку.

Затѣмъ отчетъ сообщаетъ подробно объ инцидентѣ съ большинствомъ. Е. Дунаевымъ и сообщаетъ вслѣдъ за этимъ:

Собраніе приняло докладъ управы о дѣятельности отдѣла народнаго образованія въ связи съ переживаемыми собитіями и вынесло слѣдующія постановленія:

1) Отсутствію на организационной лекціи-бейдъ съ населеніемъ, сверхъ уже ираксодобавляемъ 5 тыс. руб., еще 10 т. р. п. залаской суммъ, при за счетъ являющъ.

2) Отсутствію на снабженіи деревни политической и экономической литературой, на

организационной книжной торговли и на выписку газетъ 12 т. р.

3) Отсутствію на организационно въ деревнѣ ласей въ лѣтній періодъ 1917 г., сверхъ отпущенныхъ уже изъ алапаной суммы 5 т. р. еще 10 т. р.

4) Поручитъ управѣ координировать прѣдъ министерствомъ Фларнагого провѣщенія о возмѣщеніи 5 т. р. на веденіе лекцій-бейдъ и 6 т. р. на снабженіе деревни литературой и выписку газетъ, а передъ министерствомъ земледѣлія—о возмѣщеніи 5 т. р. на устройство въ деревнѣ ласей.

Потомъ идетъ постановленіе по вопросу о военнообязанныхъ и о повышеніи платы земскимъ служащимъ. Ну, а хлѣбъ мужиками? Отчетъ ничего не вѣнштъ, какъ нечерная зтоятъ острый и большой вопросъ...

Маленькій фелетонъ.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРЫ.

Натяги, планалыщны и люди, снтакіею писанымъ своей профессіей, угрыбуютъ, что Россія переживаеъ сейчасъ періодъ безвластия.

Не вѣрете имъ. Они ошибаются или сознательно лгутъ.

У насъ не безвластие, а много власти.

Исчезъ, правда, изъ нашего быта прежній индивидуальный полицеймейстеръ, но мѣсто свѣта не оставилъ никто; кое-какія уже пародіи новыи коллективныи полицеймейстеры, пытающіися осуществить старый лозунгъ власти—„тѣпуть и не пугать“...

Мѣстные советы созданныхъ и рабочихъ депутатовъ нѣтъ-нѣтъ, да потянутся къ широту свободнаго граждана... Но со злымъ умысломъ, а такъ себѣ зуть не забываетъ и чувствуетъ, что существуетъ власть, которая караеъ, иудитъ и всегрію заботится о душевной чистотѣ и невности гражданина...

Прежній индивидуальный полицеймейстеръ. Бралъ, грѣшилъ, дѣловѣ, вѣнкта и—хоть за вѣнцу—снхонидитъ иногда изъ человѣческой слабости и смортѣлъ съвозъ палды на икнорную уклоненія обмѣнатеъ съ пути правственнаго совершенства, предукаанію ему политической инструкторіи...

Теперьшій коллективныи полицеймейстеръ вѣнтокъ не беретъ, но задущю гражданина блодаетъ зорко... Снасеніе дучи обмѣнате, авеленіе изъ его домашній обиходъ „новостей социализма“, и искорененіе „буржуазной красокъ“ отъ считаетъ своимъ свѣтлѣйшимъ деломъ...

И риковостуются коллективныи полицеймейстеры не какой-нибудь допотопной полицейской инструкторіи, а самоновѣйшей большевистской программѣ, съ примѣнками и дополненіями.

Мѣстные советы въ оба смортятъ за обмѣнатедемъ. Даже въ мысляхъ его читаютъ не хуже прежнихъ, блаженной памяти, шеэоровъ...

Ради снасенія дучи обмѣнательской, икнорные советъ принялъ на себѣ даже неслыханную роль газетныхъ цензуровъ. Цензурѣ подвергается, конечно, только газета, замѣтенная „во вредномъ направленіи“.

„Бережно“ относимъ къ свободѣ печати, эти советы не сразу закрываютъ непозванно имъ газету, а предварительно объявляютъ имъ бойкотъ и „предостереженіе“.—Хотите—можете исправиться, не хотите—не прогнѣвайтесь... Не только газету закрываютъ, но и типографію, гдѣ газета печаталась, реквизируютъ на всякій случай...

Принимать—совершенно угодно.

Одесскій советъ солд. и раб. депутатовъ объявилъ бойкотъ „Новому Сатирикону“, ба-

тумский советъ запретить газету „Бутумский Вѣстникъ“ за вредный фельетонъ, николовскій советъ рабочихъ депутатовъ не только запретить газету „Южная Россія“, но попутно и реквизируетъ типографию этой газеты, точно также поступилъ съ газетой „Утро“ и типографией харьковской съездъ солдатъ и рабочихъ депутатовъ... Эти примѣры къ сожалѣнию не единственны...

Не въѣдетъ тѣмъ, кто твердитъ объ отсутствіи у насъ власти. Въ Россію любятъ вѣстать и еще больше любить злоупотреблять властью...

Городская жизнь.

На счетъ хлѣбушка.

12 и 13 июня на Б.-Покровскѣ у дома дворянства можно было наблюдать толпу крестьянъ и крестьянокъ, семеновской гвѣзды въ нѣсколько сотъ человѣкъ, пришедшихъ во время засѣданія земскаго собранія просить о хлѣбѣ.

Настроеніе пришедшихъ было приподнятое: толпа гудѣла, высказывая свои взгляды и соображенія по поводу шекотливаго для нихъ вопроса. Въ общій веселая масса представляла мирное собраніе; были отбѣившіе выслушавшія со стороны женщинъ высказанія, но въ приморозиную сторону „особаго рода“ миссъ, передавая которыя мы не беремъ.

Интересно отмѣтить, что во то время, когда 12 числа толпа была занята хлѣбнымъ вопросомъ, — въ то время, какъ гражданка изъ солдатской формѣ бѣды погоня, въ сопровожденіи товарища чинно шествовала мимо толпы развернувшихъ фронтоны, играя на гармонію русскую мелодію...

Получалась такая неприятно рѣзкая картина, что хотѣлось поскорѣе уйти отъ этого тяжелаго „равноправія“...

Дѣло особой важности.

Нижегородцы родители учащихъ въ среднее учебныя заведенія Нижняго въ грамотнѣе, болѣе широкое крайне заинтересованы въ данное время вопроса, о преподаваніи ихъ дѣтямъ Закона Божія. По этому вопросу уже было еще ранѣе собраніе родителей съ комитетовъ, на которомъ реформа въ этомъ дѣлѣ замѣчена такъ:

Преподаваніе Закона Божія обязательно для первыхъ двухъ классовъ училища; дальнейшее изученіе этого предмета для учащихся 16-ти лѣтняго возраста предоставляется ихъ рѣшенію...

Противъ такой реформы подавляющее большинство родителей настроено оппозиціонно, окончательное же рѣшеніе этого вопроса должно послѣдовать въ ближайшемъ будущемъ.

Нельзя не привести въ параллель этому дѣлу слишкомъ быстрые освоеніе новыя „Домы нищенства“, за которое такъ горячо вѣлоось нижегородское церковное общество.

Въ Петропавловскомъ садикѣ.

Съ недавнихъ поръ здѣсь устраиваются импровизированные танцевальныя вечера, привлекающие большую толпу дамъ и свободныхъ гражданъ и гражданокъ.

Участвующія — по преимуществу солдаты и дамы сердца — подъ гармонію раздвѣиваютъ веселіе на до „русской“ включительно, привлекая любовниковъ.

Современное положеніе родины мало тревожитъ русскую душу, которая жаждетъ трихнуть при всякихъ обстоятельствахъ.

Однимъ словомъ, — „ходъ вода веселій“

О титулѣ „великій князь“.

Интересный вопросъ пришлось намъ въ разбираниіи министру-председателю Г. Е. Львову по ходатайству бывш. вел. кн. Михаила Николаевича.

Последній имѣлъ нѣсколько столкновеній съ частными лицами и представителями новой администраціи по поводу того, что въ бумагахъ и въ личномъ обращеніи къ нему его именовали „бывшимъ великимъ княземъ“. Михаилъ Николаевичъ настаивалъ на томъ, что титулъ „великій князь“ не можетъ быть отнятъ, какъ и все другіе титулы — „князь“, „графъ“ и „баронъ“. Можно еще говорить, настаивалъ Михаилъ Николаевичъ, на отнѣвѣ обращенія „ваше высочество“, присвоеннаго великимъ князьямъ; но никакъ образчикъ нельзя прибавить слово „бывшій“ къ титулу „великій князь“; возможно говорить о толку отнѣвѣ всѣхъ титуловъ, но и въ такомъ случаѣ титулъ „бывшій великій князь“ быть не можетъ.

Министру-председателю Г. Е. Львову, по словамъ „Рус. Воинъ“, согласился съ точной рѣшенію Михаила Николаевича, признавъ, что титулъ „великій князь“ до сихъ поръ нельзя считать отнѣвѣннымъ и титулованіемъ „бывшій великій князь“ является безусловно неприличнымъ.

Русскія извѣстія.

— Въ „Петр. Вѣд.“ пишутъ:

Во Владиміи, на рѣдѣ — японскія суда. Въ городѣ въ отношеніи работъ — полный порядокъ. Рассказываютъ: на дняхъ предсѣдатель одного изъ безчисленныхъ русскій комитетовъ явился къ японскому генералу и началъ бѣсновать его развѣивать томъ. Генералъ приказалъ выйти пошамъ! Свободному гражданину ничего не оставалось, какъ вытиснуть въ струюку.

Повидимому, вообще японцы никому не читать русскійхъ гражданъ.

— М. 135 „Низ. Л.“ сообщаетъ объ анархистъ П. Кропоткинѣ интересныя данія.

Несомнѣнно, что П. А. Кропоткинъ представляетъ, помимо своего ученія и политическихъ трудовъ, большой интересъ и какъ личность.

По рѣшенію его ина, Ерминовичъ, въ законъ насильственна, имѣвшій болѣе правъ на престолъ, чѣмъ династія Романовичъ.

Князя Кропоткинъ принадлежалъ къ природной знати, въ которой престоломъ присоединился и П. А. Кропоткинъ.

Не правда-ли, что исторія совершила непонятному ошукну, обвила династію Кропоткинъхъ?!

— „Русск. Воинъ“ № 131, сообщаетъ о петроградскихъ комиссариатахъ.

Нѣсколько дней тому назадъ въ 3-мъ спискомъ подобрали милицію отъ одного изъ арестованныхъ бѣгъ отъ границы дѣвиль въ сумѣ 3000 р., подполковникъ отправленъ въ другой городъ. Миллионеръ Евгений Писневъ, которому было поручено охранять дѣвиль, скрылся. Арестованнаго Писневъ, не давъ никакихъ объясненій о присвоенномъ дѣвиль, потребовалъ немедленнаго освобожденія, а затѣмъ, воспользовавшись незосмотрѣнъ, вновь бѣжалъ.

Комиссаровъ 3-го петроградскаго подрайона равновѣсно повсемѣстно телеграммы съ предложеніемъ задержать кандидата продовольственной упрѣды Ивана Павлова Павлова 27-ми лѣтъ, съредованнаго въ 5.000 рублей казенныхъ денегъ.

Жизнь, повидимому, и здѣсь водитъ въ нормальную старую колею...

За границей.

Каждому воздается по дѣлу его.

Частными высказаніями, получающимися изъ Франціи, подтверждается слухъ о томъ незначительномъ положеніи, въ которомъ отутисся русские во Франціи.

Передъ нами письмо изъ Парижа, написанное русской барыней, около 6 лѣтъ проживающей въ столицѣ Франціи.

„Никога еще“, пишетъ эта барыня, „русские за границей не испытывали того, что испытываемъ мы тутъ сейчасъ. Жизнь просто не стало... Газеты еще болѣе имъ меньше сдѣланы, но обстановка предвѣстаетъ себѣ трудно, какъ она олобано на всѣхъ русскійхъ, какъ будто всѣ русскіе братаются съ немцами.“

На улицахъ, въ кафе, въ фойѣ театровъ толпы и толкотня отъ имѣвѣ русскійхъ, о позорномъ сложеніи оружія нашей арміи и т. д.

На-дняхъ мнѣ пришлось выслушать въ кафе длинную рѣчь какого-то оратора, который знакомилъ публику съ русской общественной жизнью послѣ революціоннаго періода. По его словамъ, никто у насъ ничего не дѣлаетъ, все время проходитъ въ разговорахъ, сѣдѣньяхъ и концертахъ, солдаты бѣлобравноравноуты, офицеры не предпріимутъ, рабочие подморячатъ, а интеллигенція жаждана и ничего не предпріимаетъ для спасенія страны.

Въ Гаврѣ, французскія женщины рѣшили, если высадится русскій войска, забросать ихъ тухлыми ящиками и гишлыми овощами.

Дождана, нечего спать.

Письма пациентовъ народнаго лѣкаря

П. И. Демина.

Г. Реакторъ!

У меня болѣло, иди, изъ немъ были болѣзнь, и это обидно. Сначала мазали жирнымъ саломъ, а дню заборола, но черезъ 2 лѣтъ одно сало, покормилъ болѣзнь и такъ продолжалось 2 года, а то и больше, въ это время мы съ женою много обратились къ нижегородскому народному лѣкарю П. И. Демину, который залѣ мазь. Воскъ сталъ прокипать, а вѣской, дню саломъ, стало кипѣть. Отвѣтъ: болѣзнь наша крѣпа валдъ гусь, (гроздохъ у Мордвинскихъ волдъ, а Барышню Фекиса Яса Голубева.

М. Г. Писель Иванова!

Прочту васъ выданае немедленно само дѣлать. Очень нужно. Каждый человѣкъ отъ всякой болѣзни получить помощь отъ его мазъ. А. С. Писель. Нерста, кстр. бв.

М. Г. Писель Иванова!

Принимая вашу лѣкарева я получилъ большую пользу. У меня сильно болѣла гвѣзда и во всѣхъ органахъ и чувствованіи сильнѣе боль, но болѣзнь вышла, жевать имъ травма, я не чувствую никакой боли. Въ вышнемъ началѣ гвѣзды мнѣ вѣрнѣе пережить болѣзнь Удѣль убави на войскъ мѣся. Не думала, что буду излечена, только въ вѣрнѣе и поддѣлывала. Възвѣду мазь болѣзнь и буду здѣсь насъ рекомендовать Ана И. Завѣса. С. Новая Вичуга, съ Тѣло, фабрика Кокорева.

М. Г. Писель Иванова!

Вѣсь, отдалъ оченю, огорченъ меня. Знать, что есть средство, которое могло бы излечить меня и при этомъ не послѣдовало бы лишъ тѣло, тѣло, но не имѣю нѣсколько аннотаций рублевъ, чтобы заплатить за это средство. Это мученіе, которое нельзя описать. Отвѣтъ: Иванъ И. Владиміровъ.

Г. Реакторъ!

Моя жена страдала болѣе легкими; принявъ мѣры не давая наизлѣки на вымороченіе; оченъ кашалъ, нечю болѣе гвѣзды, къ вечеру жаръ и ознобъ. Обратились къ лѣкарю Демину и черезъ 4 недѣли выздоровѣли. У меня отгорало сердце гвѣзды гвѣзды. Деминъ въ болѣзнь чѣ, но оченъ сталъ жить. Когда сталъ мазать палецъ дѣвильской мѣзью, то оченъ заплѣвъ въ 1/2 недѣли. Завѣдываю, когда Деминъ промывъ гвѣзды, гвѣзды, то не жалѣю сильнѣйшаго, но лишь тогда оченъ прилѣзъ къ лѣкару мазь, какъ болѣе моментально прошла. Отвѣтъ: болѣзнь наша мѣя и я, ср. корковскъ у, мазъ гвѣзды, Алексиской волдъ, Набережная А. Е. Арсенъ.

Редактируетъ Гр. Васильевъ.